

После обмена вежливыми приветствиями с остальными Чи И заметил, что большинство присутствующих он видит впервые. Будучи новичком, особенно таким, как он, которого часто критиковали в сети и кто почти не следил за новостями, он с первого взгляда ощутил приступ «лицевой слепоты». Однако Кэ Синвэй, похоже, был знаком с некоторыми из них.

В ожидании Чи И обменялся парой фраз с девушкой, сидевшей рядом. Их диалог был примерно таким:

— Здравствуйте, меня зовут Чи И.

— Здравствуйте, я Му Ин.

Три секунды молчания.

— Сегодня ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, это работа стилиста компании.

Еще три секунды молчания.

— Здесь сквозняк, тебе не холодно?

— Спасибо, мне не холодно.

[Удача]: Я чувствую, что немного замерзаю.

Он подумал: «Заткнись».

Удача начал свою речь:

— Му Ин явно не испытывает к тебе симпатии. По её жестам, например, как она тербит пальцы, видно, что она кого-то ждёт. А ты сел рядом с ней, и теперь она явно не в лучшем настроении. По её мимолетному опусканию уголков губ и лёгкому надуванию губ можно понять, что тебе стоит выбрать другого собеседника.

Чи И тоже понял, что место выбрал неудачно.

Но раз уж он уже сел, вставать и пересаживаться было бы странно. А если выбрать другого собеседника, то оставался только Кэ Синвэй.

Лучше уж промолчать.

Чи И снова осознал свою «африканскую удачу» и решил молча сидеть, а позже, когда придёт режиссёр, выпить пару бокалов.

Режиссёр Чжоу, которому было за сорок, снял несколько успешных шоу. Когда Чи И поднял на него взгляд, он замер.

Из-за его густых, блестящих, идеально уложенных чёрных волос.

Среди известных режиссёров и сценаристов, которых знал Чи И, большинство страдали от проблем с волосами... Этот же полностью разрушил его представления.

Чжао Тун, с ярким макияжем и высоким хвостом, вошла и спросила у режиссёра Чжоу:

— Сяо Янь не пришёл?

Режиссёр Чжоу спокойно ответил:

— Он сказал, что придёт, значит, придёт.

Хотя их разговор перед тем, как сесть, был тихим, он всё же долетел до ушей присутствующих. Чи И заметил, как взгляд девушки рядом с ним вдруг стал горячим, а две девушки напротив стали выражать свои эмоции более явно.

Сяо Янь? Кто это?

После обмена приветствиями с Чжао Тун и режиссёром Чжоу, Чжао Тун махнула рукой:

— Не стесняйтесь, считайте это дружеской встречей. Расслабьтесь, пообщайтесь, поешьте. Если хотите, можете называть меня сестрой Тун.

Сказав это, она действительно начала непринуждённо общаться с артистами рядом. Один из них, занявший лучшее место, с радостью поддерживал беседу. Чжао Тун вовлекала в разговор и других, создавая тёплую атмосферу. Режиссёр Чжоу сидел и молча наблюдал.

Когда очередь дошла до Чи И, Чжао Тун спросила:

— Ты сейчас учишься в Университете А, верно?

— Да, — кивнул Чи И. — С детства мечтал поступить в Университет А.

— Кстати, Университет А тоже был одной из моих детских мечтаний, но в старших классах реальность взяла своё. — Чжао Тун пожала плечами, говоря непринуждённо, без излишней важности, что создавало расслабленную атмосферу.

Чи И улыбнулся с искренностью и с удивлением сказал:

— Сестра Тун, вы помните мою школу? Тогда первый тост за вас, я выпью до дна, а вы — как хотите.

Он одним глотком опустошил бокал. Чжао Тун с интересом посмотрела на него:

— Вообще-то узнала вчера, Сяо Янь упомянул.

Чи И почувствовал, как алкоголь обжигает желудок, и не успел осмыслить эти слова, как уже обратился к режиссёру:

— Также хочу поблагодарить режиссёра Чжоу за то, что, несмотря на занятость, нашли время поужинать с нами. Этот тост за...

Чи И уже собрался выпить два бокала одним махом, как вдруг все повернулись к двери.

— Говорим о ком-то, а он тут как тут, — услышав голос Чжао Тун, Чи И тоже повернулся.

Янь Цзэ стоял в дверях в чёрной толстовке, выглядел гораздо бодрее, чем вчера вечером, по крайней мере, избавился от вчерашней расслабленности. Они смотрели друг на друга через пол комнаты, и Чи И прочитал на его молчаливом лице несколько слов.

Примерно: «Разве у тебя не было гастрита, и ты не мог пить?»

Этот взгляд был слишком пронзительным. Чи И не закончил фразу, бокал так и остался в его руке. Он не ожидал, что Янь Цзэ тоже придёт, и только сейчас понял, кого имела в виду Чжао Тун, упоминая его несколько раз.

Чувствуя неловкость, Чи И наблюдал, как Янь Цзэ направляется к нему.

Он прошёл мимо единственного свободного места рядом с Му Ин. Чи И подумал, что он сядет там, но Янь Цзэ направился прямо к нему, остановившись перед ним и пристально глядя.

Неужели он хочет подраться?

Ведь на вчерашнем дне рождения он не выпил ни капли, а сегодня так легко пьёт при всех.

Но, посмотрев на Чи И пару секунд, он повернулся к Чжао Тун и режиссёру:

— Извините, я опоздал. Выпью за это.

Он естественно взял бокал Чи И, как и вчера, и Чи И не успел остановить его, как тот уже опустошил бокал.

— Я уже пил из этого бокала... — тихо напомнил Чи И.

Янь Цзэ, похоже, осознал это, поставил бокал, и Чи И вздохнул с облегчением, когда тот наклонился к Му Ин:

— Му Ин, не могла бы ты подвинуться на одно место?

Му Ин тут же встала:

— Конечно!

Её голос был куда слаще, чем когда она разговаривала с Чи И.

Чи И, которого долгое время называли «вазой», знал, что его внешность, если и не поражает, то, по крайней мере, выглядит дружелюбно, и при первой встрече вызывает симпатию. Сначала он не понимал, почему Му Ин вела себя с ним холодно и даже с раздражением.

Теперь он понял, что она ждала Янь Цзэ, а он случайно занял место рядом с ней, и она, вероятно, хотела, чтобы он ушёл.

Янь Цзэ сел, а Чи И, прерванный на полуслове, остался незамеченным. Все смотрели на Янь Цзэ, который налил себе бокал и обратился к режиссёру Чжоу:

— Только что прервал вас, так что выпью до дна.

Чи И смотрел, как он снова опустошает бокал, и замер.

Разве это не его бокал?

Он не знал, не слишком ли он мнительный, но потом подумал, что в студенческие годы они с соседями по общежитию могли делиться даже нижним бельем и спать в одной кровати, так что пить из одного бокала — не такая уж большая проблема.

Чжао Тун смотрела на них с интересом:

— Сяо Янь, ты только что прервал Чи И, когда он хотел выпить за режиссёра Чжоу. Что будем делать?

Янь Цзэ снова посмотрел на Чи И, и тот, не понимая, моргнул в ответ. Янь Цзэ повернулся к режиссёру Чжоу:

— Это моя вина, но у него гастрит, так что я выпью за него, а потом ещё один бокал как штраф.

Чи И хотел произвести впечатление на режиссёра Чжоу, выпив несколько бокалов, но Янь Цзэ одним предложением вернул его в реальность.

Кэ Синвэй, сидевший справа от Чи И, вдруг сказал:

— Брат Сяо И никогда не говорил, что у него гастрит. Я помню, как он однажды выпил целую бутылку и ничего, даже хвастался, что его не свалишь.

Улыбка Чи И замерла, но это было правдой.

Когда он пытался получить роль в одном веб-сериале, он провёл вечер за выпивкой с режиссёром, и чтобы не испортить настроение, говорил подобные вещи. Режиссёр даже сказал, что он «скрытый талант», выглядит как примерный студент, который не пьёт.

За столом он был героем, но потом едва не умер в туалете, страдая от спазмов желудка и диареи несколько дней. Это было ужасное воспоминание, которое он не хотел вспоминать.

Чи И уже хотел взять ещё бокал и выпить, чтобы не портить настроение за столом.

С лёгким стуком Янь Цзэ поставил бокал и, бросив косой взгляд на Кэ Синвэя, сказал низким, слегка безразличным голосом:

— Теперь ты знаешь.

Кэ Синвэй посмотрел на него, а затем с лёгким упрёком сказал Чи И:

— Оказывается, у тебя гастрит. Ты нам не говорил.

Чи И мягко улыбнулся.

Если бы я рассказал тебе об этом, ты бы использовал это, чтобы подколоть меня. Мне не хочется тратить время на споры с тобой.

Янь Цзэ выпил ещё два бокала, а Чжао Тун, наслаждаясь зрелищем, с улыбкой сказала:

— Как давно вы знакомы? Почему ты так хорошо относишься к Чи И?

Этот вопрос был слишком хорош.

Чи И подумал, что они знакомы ровно один день.

Он не знал, скажет ли Янь Цзэ это и как объяснит своё поведение сегодня. С любопытством он повернулся к нему.

<http://bllate.org/book/16425/1488628>